

0522

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Элизабет Лейн

НЕВИННАЯ
ОБМАНЩИЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Элизабет Лейн

Невинная обманщица

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лейн Э.

Невинная обманщица / Э. Лейн — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-05975-8

После развода неотразимый Уайатт Ричардсон много лет наслаждался свободой, пока к нему не переехала его шестнадцатилетняя дочь со своим новорожденным сыном. На помощь ему приходит няня Ли Фостер, поведение которой кажется Уайатту подозрительным...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-05975-8

© Лейн Э., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Элизабет Лейн

Невинная обманщица

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Nanny's Secret
© 2014 by Elizabeth Lane

«Невинная обманщица»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Датчменс-Крик, штат Колорадо

«Срочно требуется няня для новорожденного. Круглосуточно, с проживанием. Район Вулф-Ридж. Без вредных привычек. Опыт работы желателен. Резюме и рекомендации направлять по адресу: wr@dcsentinel.com».

Уайатт Ричардсон с раздражением посмотрел на стопку резюме, лежащую на столе. Он уже побеседовал с тремя девочками-подростками, женщиной из Гватемалы, которая с трудом говорила по-английски, суетливой мамашей, у которой был двухлетний ребенок, и пожилой женщиной, которая призналась, что высоко в горах у нее возникает сердечная аритмия. Ему была нужна квалифицированная няня. Эта нужда граничила с отчаянием. Ни одна из претенденток не подходила для этой работы.

По крайней мере, никто не узнал его в выцветшей бейсболке. Впрочем, это было слабым утешением, поскольку он до сих пор не решил свою проблему.

Возможно, ему следовало обратиться в агентство, а не размещать объявление в «Датчменс-Крик Сентинел». Но в агентствах задают много вопросов, а эта ситуация требует конфиденциальности. Даже его персонал не знает, что его шестнадцатилетняя дочь Хлоя появилась на пороге его дома, будучи на последнем месяце беременности, и что прошлым утром она родила мальчика в местной больнице.

Устало вздохнув, Уайатт пробежал взглядом последнее резюме. Ли Фостер. Двадцать шесть лет. По возрасту она вполне подходит, но диплом журналиста, полученный в Университете Колорадо, ей в этой работе явно не пригодится. В старших классах школы она подрабатывала няней, и этим ограничивался ее опыт ухода за детьми. Прочитав еще немного, он узнал, что она была редактором закрывшегося журнала, посвященного путешествиям, и сейчас работает на неполной ставке в местной газете. Он был готов поспорить, что она нуждается в деньгах. Зачем еще образованной женщине претендовать на работу няни?

«Не обращай на это внимания. Покончи с этим поскорее», – мысленно сказал себе Уайатт и нажал на кнопку, чтобы впустить следующую претендентку. Мгновение спустя дверь открылась, и его взору предстала тонкая как тростинка молодая женщина в простом темно-синем костюме и желтой блузке. Ее темно-каштановые волосы были коротко подстрижены и аккуратно уложены. Ему понравилось то, что он увидел. Очень понравилось. Но, к сожалению, он пригласил ее на собеседование, а не на свидание.

– Мистер Ричардсон.

Подойдя к столу, она протянула ему руку. То, что она знала его фамилию, заставило Уайатта насторожиться. Тогда он напомнил себе, что она работает на неполной ставке в «Сентинел», и, следовательно, ей должно быть известно, кто разместил объявление. Но эта женщина журналистка. Ей действительно нужна работа или она просто ищет скандальную информацию для статьи?

Поднявшись, Уайатт ответил на ее рукопожатие. Он отметил про себя, что ее тонкие пальцы удивительно сильные и теплые. Что покрой жакета идеально подчеркивает изгибы ее фигуры.

Переведя взгляд на ее лицо, Уайатт кивком указал ей на стул напротив стола. Она села на край. При этом узкая юбка задралась, обнажив красивой формы колени.

– Мисс Фостер, уровень вашей квалификации позволяет вам работать по специальности. Почему вы претендуете на место няни?

Ее чувственные губы дернулись в сардонической ухмылке.

– Да, у меня есть квалификация, но времена сейчас тяжелые. Я работаю по двадцать часов в неделю и живу у своей матери. Она риелтор. Вам, наверное, известно, что ситуация на рынке недвижимости сейчас нелегкая, так что она тоже испытывает финансовые трудности. Ей нужно заботиться о моем несовершеннолетнем брате. Я хочу ей помогать, а не чувствовать себя обузой.

– Значит, вы решились на это из-за денег?

– Нет! – Мисс Фостер уставилась на свои руки, лежащие на коленях. Когда она снова подняла голову, Уайатт впервые обратил внимание на ее глаза.

Обрамленные густыми черными ресницами, они были цвета виски. – Деньги не единственная причина. У большинства моих друзей уже есть дети. – Это прозвучало заучено. – Я решила, что если в ближайшие несколько лет не выйду замуж, то усыновлю ребенка или даже сделаю искусственное оплодотворение. Поэтому мне очень хочется заботиться о маленьком ребенке. Разумеется, я не могу обещать, что задержусь в вашем доме надолго... – Ее хрипловатый голос прервался. – Если вы все еще заинтересованы в моей кандидатуре, расскажите мне подробнее о работе. Если нет, то я больше не стану отнимать у вас время.

Со сцепленными в замок руками она выглядела такой уязвимой, что сердце Уайатта почти растаяло. Ли Фостер заинтриговала его как женщина. Ему захотелось лучше ее узнать, но он боялся спугнуть ее неосторожным словом или действием. Сыну Хлои нужна няня, а Ли Фостер на данный момент единственная подходящая кандидатка на эту роль. Но прежде чем ее нанять, ему нужна гарантия того, что она не собирается извлечь выгоду из сложившейся ситуации.

Прокашлявшись, Уайатт достал из-под стола свой портфель.

– Разумеется, мне нужно будет навести о вас справки, – сказал он, доставая желтовато-коричневый конверт. – Но прежде чем мы перейдем к дальнейшему обсуждению, я попрошу вас подписать договор о неразглашении. Вы готовы это сделать?

Ее глаза расширились.

– Разумеется. Но зачем?

– Вы журналистка. – Он положил на стол лист бумаги. – Но даже если бы вы ею не были, я бы все равно потребовал подписать этот документ. Я должен гарантировать неприкосновенность частной жизни моей семьи. Вы должны подтвердить, что ничто из того, что вы увидите и услышите, не станет достоянием общественности. Вам будет запрещено это публиковать и обсуждать с кем-либо, даже с вашими близкими. Я ясно выразился?

Мисс Фостер подалась вперед, чтобы прочесть документ. При этом ее блузка слегка оттопырилась и в расстегнутом вороте показался край кружевного бюстгальтера.

Уайатт заставил себя отвести глаза. Если он хочет ее нанять, ему не следует пялиться на ее декольте. Ведь они будут жить под одной крышей.

– У вас есть вопросы? – спросил он.

Выпрямившись, она посмотрела на него своими выразительными глазами:

– Всего один, мистер Ричардсон. Вы можете одолжить мне ручку?

Ли поставила свою подпись над чертой внизу страницы. Договор о неразглашении не представлял для нее проблемы. Даже без него она не стала бы предавать огласке информацию частного характера. Но она все равно нервничала. Ведь если Уайатт Ричардсон узнает, с какой целью она хочет проникнуть в его дом, ей не поздоровится.

Ей известно о нем больше, чем он думает. Даже несмотря на его дурацкую бейсболку, она сразу узнала человека, прославившего Датченс-Крик. Он был олимпийским чемпионом

по скоростному спуску на лыжах, обладателем множества разных наград. По окончании спортивной карьеры он вернулся домой в Колорадо и купил Вулф-Ридж, захудалую базу отдыха для местных любителей горных лыж. За пятнадцать лет он превратил ее в фешенебельный горнолыжный курорт, который мог соперничать с курортами в Аспене и Вейле.

Это была общедоступная информация. Раздобыть сведения о его частной жизни оказалось сложнее. То, что узнала Ли, подтвердило ее необходимость прийти сегодня сюда. Она не была уверена в том, что получит работу няни, но другой возможности проникнуть в дом Уайатта Ричардсона у нее не было.

Прямо сейчас все зависело от ее осторожности и способности убеждать.

– Вы удовлетворены? – спросила она, пододвинув к нему документ. – Мне не нужен скандал. Мне нужна работа.

– Прекрасно, – ответил Ричардсон. – Теперь посмотрим, подтвердите ли вы это на деле.

Сняв бейсболку, он запустил пальцы в темные с проседью волосы. Ему было чуть за сорок. Его тело, облаченное в джинсы и серую толстовку, было сильным и крепким, черты лица – суровыми, словно высеченными из камня. Но больше всего ее поразили его глаза редкого синего оттенка. В тот год, когда он выиграл олимпийское золото, популярный журнал включил его в десятку самых сексуальных мужчин в мире. С тех пор прошло много лет, но он не утратил своей мужественной красоты.

В Википедии говорилось, что он развелся более десяти лет назад. Богатый и привлекательный, он всегда был лакомым кусочком для женщин, но ему удавалось держать свою личную жизнь в тайне от общественности. Впрочем, в таком маленьком городке, как Датчменс-Крик, избежать сплетен и домыслов невозможно. Ходят слухи, что у Ричардсона нет недостатка в женщинах. Впрочем, это не имеет значения. Она не собирается становиться еще одной строчкой в его донжуанском списке. Однако при мысли о близости с ним в глубине ее женского естества все запульсировало.

– Расскажите мне о малыше, – попросила она.

– Да, конечно. – Он медленно выдохнул. – Это сын моей дочери. Ей шестнадцать.

– У вас есть дочь? – спросила Ли с притворным удивлением.

– Мы с ее матерью развелись, когда Хлоя была еще ребенком. Все эти годы мы с дочерью редко виделись, но сейчас по причинам, которых мне бы не хотелось касаться, Хлоя и малыш будут жить со мной.

– А где отец ребенка?

Ли затаила дыхание. В висках у нее застучало, но она заставила себя сохранять спокойное выражение лица.

– Хлоя наотрез отказывается называть его имя. Говорит, что он остался в прошлом. Я так понял, что она познакомилась с этим парнем, когда они с ее матерью жили здесь. Если бы я только мог добраться до этого мерзавца... – Сильные пальцы смяли бейсболку, затем из его горла вырвался какой-то приглушенный звук, и он отпустил ее. – Впрочем, в данный момент это меньшая из моих проблем. Хлоя заявила, что не собирается отказываться от этого ребенка. Но она понятия не имеет, как за ним ухаживать. Она сама еще ребенок. – Он встретился взглядом с Ли. – Так что женщине, которая получит эту работу, придется присматривать за двумя детьми. Вы поняли, что я имею в виду?

Ли снова начала дышать полной грудью:

– Думаю, да, мистер Ричардсон.

– Хорошо. И пожалуйста, зовите меня Уайатт. – Поднявшись, он надел бейсболку и взял портфель. – Поехали.

– Куда мы поедем? – спросила Ли, вставая.

– Я отвезу вас в больницу к Хлое. Если она одобрит вашу кандидатуру, я возьму вас на двухнедельный испытательный срок. В этом случае, если наше сотрудничество не будет

устраивать кого-то из нас, у меня будет время найти другую няню. Размер вашего жалования мы обговорим по дороге.

Ли последовала за Уайаттом, постукивая высокими каблуками. Ей пришлось почти бежать, чтобы поспевать за ним.

Две недели. Ее это вполне устраивает. Даже если он не наймет ее на длительный срок, она, по крайней мере, увидит малыша.

– Моя машина сзади, – сказал он, подержав для нее дверь.

Когда она вышла из маленького офисного здания, ее ослепило яркое октябрьское солнце. За городом склоны гор были покрыты желтыми осинами, красными кленами и темно-зелеными соснами. Прохладный ветер говорил о приближении зимы. Скоро выпадет снег, и сюда начнут приезжать лыжники.

– Осторожнее. – Взяв Ли за локоть, он обвел ее вокруг разбитого участка асфальта. Сквозь одежду Ли почувствовала тепло его руки.

Она надеялась, что он ездит на низкой спортивной машине, но единственным автомобилем, стоявшим на задней парковке, был огромный черный «хаммер» с зимними шинами.

– На этом монстре я передвигаюсь зимой, – пояснил он. – Моя другая машина сейчас в ремонте.

Когда Уайатт открыл для нее пассажирскую дверцу, Ли, к своему ужасу, обнаружила, что ступеньки нет и пол доходит ей до середины бедра. Она не сможет забраться в салон, не задрав свою узкую юбку-карандаш. Она сильно пожалела, что не надела джинсы и ботинки.

Уайатт молча стоял у нее за спиной. Неужели он ждет, что она задерет юбку прямо у него на глазах?

Обернувшись, она посмотрела на него с раздражением:

– Если вы не возражаете...

Его смех сбил ее с толку.

– Я ждал, когда вы спросите. Если бы я схватил вас без предупреждения, вы бы, наверное, меня ударили.

С этими словами он без видимых усилий подхватил ее на руки и, прежде чем она успела опомниться, посадил на кожаное сиденье. Ее сердце бешено колотилось, но она заставила себя игнорировать волнующие ощущения, вызванные их физическим контактом. Пока она возилась с ремнем безопасности, он обошел капот, сел за руль и завел мотор.

– Когда родился малыш? – спросила она.

– Вчера утром. Мне сказали, что роды прошли легко. Хлоя и малыш чувствуют себя хорошо. Завтра их выписывают.

– А мать девочки? Она приехала навестить дочь и внука?

Уайатт поморщился, словно от удара:

– Мать Хлои сейчас в Чикаго со своим новым мужем. У них явно какие-то проблемы, раз она на прошлой неделе посадила Хлою в самолет и отправила ко мне.

– Простите, но это ужасно.

– Не судите ее слишком строго. Это оказалось потрясением для нас всех. Я не знал о беременности Хлои до тех пор, пока она не появилась на пороге моего дома. Признаться, я до сих пор в шоке.

«А как насчет вашей бедной дочери?» – подумала Ли, но вслух говорить этого не стала, чтобы не портить отношения.

Уайатт свернул на шоссе, ведущее к местной больнице:

– Я не собирался вам всего этого рассказывать до вашей встречи с Хлоей. Но теперь вы, по крайней мере, знаете, что вас ждет. У Хлои сейчас тяжелые времена. Я приютил ее у себя и нашел няню для ее малыша, но не знаю, чем еще могу ей помочь.

– По крайней мере, вы за нее переживаете. Это уже немало.

Он издал горький смешок:

– Скажите это Хлое. Она ответит вам, что я на десять лет опоздал со своей заботой.

Уайатт припарковал свой «хаммер» на больничной стоянке. Обойдя капот, он открыл пассажирскую дверцу и протянул к Ли руки. Она поняла намек и схватилась за его мускулистые плечи. Он обхватил ее за талию и вытащил из салона. Когда он поставил ее на землю, их взгляды встретились. Ли заметила, что под его глазами залегли тени, словно он не спал несколько ночей подряд.

Осознав, что его ладонь все еще лежит у нее на талии, он убрал ее и взял Ли за руку:

– Пойдемте внутрь.

– Вы были здесь, когда родился малыш?

– Нет, я был на деловой встрече, но потом я навестил Хлою. Ей делали эпидуральную анестезию. Когда я уходил, она была еще слаба. Вполне возможно, она даже не помнит, что я у нее был. Ребенка я еще не видел.

Ли бросила взгляд в сторону детской палаты, надеясь увидеть малыша, но Уайатт продолжил идти по коридору, ища нужный номер. Наконец он остановился у двери, которая была приоткрыта.

– Это ее палата.

– Идите один, – сказала Ли. – Я подожду здесь, пока вы не подготовите ее к встрече со мной.

Пробормотав «спасибо», он расправил плечи, тихонько постучал в дверь и вошел в палату.

Хлоя сидела на кровати и, глядя в маленькое круглое зеркальце, наносила тушь на ресницы. С копной рыжих кудряшек она походила на маленькую девочку, играющую с косметикой своей матери. Как эта девочка может сама быть матерью?

– Привет, дорогая, – поприветствовал Уайатт дочь.

– Привет, папочка, – произнесла она язвительным тоном. Букет розовых роз, который он прислал ей ранее, валялся в раковине.

Уайатт прокашлялся:

– Как ты себя чувствуешь?

– А ты как думаешь? – Она закрыла флакончик с тушью. – Я написала сообщения своим подругам. Они приедут посмотреть на малыша. Кстати, его зовут Майкл. Я называю его Майки.

– Ты звонила своей матери?

Она пожала плечами:

– Я отправила ей сообщение. Она направляется в Нью-Йорк с Андре. У него там выставка в галерее.

– Значит, она не приедет посмотреть на малыша?

– Зачем ей это делать? Она не горит желанием быть бабушкой. В любом случае кому она здесь нужна? – Хлоя достала из косметички помаду и наредила губы.

Уайатт сел на стул:

– Нам нужно поговорить, Хлоя.

– О чем? – Она настороженно посмотрела на него своими голубыми глазами: – Я уже говорила, что собираюсь его оставить.

– Ты же знаешь, что я не против. Надеюсь, что ты также знаешь, что вы с Майки можете жить у меня столько, сколько нужно. Но как насчет всего остального? Ты когда-нибудь заботилась о ребенке?

Она тупо уставилась на него.

– Ты кормишь его сама? – спросил Уайатт.

Ее глаза расширились.

– Ты имеешь в виду – грудь? О нет! Я не хочу, чтобы она у меня обвисла. Я хочу жить полноценной жизнью. Мне нужен мой ребенок, но ты не можешь требовать, чтобы я все время сидела с ним дома. Когда ты мне купишь машину, я...

– С машиной придется подождать, – перебил Хлою отец, с трудом сдерживая гнев. – Тебе нужно заботиться о ребенке. Ты умеешь хотя бы менять подгузники?

Хлоя посмотрела на него так, словно он был пришельцем с другой планеты:

– Я тебя умоляю, папочка. А няня нам на что?

Через полуоткрытую дверь Ли слышала каждое слово. Теперь она знала, с чем ей предстоит иметь дело. Она поняла, что Уайатт имел в виду, когда сказал, что ей придется заботиться о двоих детях. Хлоя, похоже, не подарок. Только мысль о ребенке удерживала Ли от того, чтобы не повернуться и не уйти. Через некоторое время Уайатт вышел в коридор.

– Мне жаль, что вы это услышали, – пробормотал он.

– Все нормально, – заверила его Ли, и он впустил ее в палату.

Хлоя сидела на кровати, прислонившись к подушкам. Даже в блеклой больничной рубашке она походила на хорошенькую куколку с кудрями как у Ширли Темпл и голубыми глазами.

– Хлоя, – обратился Уайатт к дочери, – это мисс Фостер. Если ты не против, она станет няней для твоего сына.

Хлоя начала пристально разглядывать Ли. Та гадала, что она высматривает. Наконец девушка посмотрела на своего отца, который набирал сообщение на сенсорном экране смартфона.

– Хорошо, – произнесла она важным тоном. – Она подходит.

– Спасибо, – просто ответила Ли.

Хлоя посмотрела на дверь, в которую вошла медсестра с голубым свертком в руках.

– Надеюсь, вы ненадолго здесь задержитесь, – сказала она отцу. – Мои подруги приедут с минуты на минуту.

– Мы как раз собирались уходить, – ответил Уайатт, поднялся и направился к двери.

– Подождите! – сказала Ли. – Хлоя, раз я буду помогать тебе заботиться о ребенке, ты не станешь возражать, если я немного его подержу?

– Как хочешь.

Сердце Ли затрепетало, когда медсестра передала ей теплый сверток. Ребенок был маленький и легкий. Затаив дыхание, Ли отогнула край одеяльца и посмотрела на крошечное личико. Маленький Майки был красив. У него были голубые глаза и золотисто-рыжие кудряшки, как у его матери. Также у него был орлиный нос, квадратный подбородок, слегка оттопыренные уши и прямые темные брови.

Ли с трудом сдерживала слезы. Сомнений не осталось. Она держала на руках сына своего брата.

Глава 2

Испугавшись, что эмоции могут хлынуть через край, Ли повернулась к Уайатту. – Вам двоим пора познакомиться, – сказала она, протянув ему сверток.

Немного помедлив, он взял у нее малыша так, словно это был улей с пчелами. Его лицо было непроницаемым. Ли его не винила. Этот малыш появился в его жизни внезапно. Впрочем, он мог бы проявить хоть немного нежности. Разве можно оставаться равнодушным при виде новорожденного?

Ли заметила, что Хлоя тоже смотрит на своего отца, но не смогла понять, что выражает лицо девушки. Печаль? Задумчивость? Беспокойство? Смятение? Может, все сразу, может, что-то другое. Это так и осталось для Ли загадкой, поскольку Хлоя не произнесла ни слова.

Ли вздохнула. Ей будет нелегко выполнить задуманное. Возможно, это ей вообще не удастся. Но она постарается сделать все от нее зависящее, чтобы эти люди стали настоящей семьей.

* * *

Уайатт взгляделся в крошечное личико малыша. Тот смотрел на него такими же голубыми глазами, как у его дочери. Волосы и рот тоже были как у Хлои, но некоторые черты были ему незнакомы.

Это были черты парня, который испортил Хлое жизнь.

Если бы он, Уайатт, с самого начала знал о ее беременности, он отговорил бы ее рожать этого ребенка. Хлоя его единственная дочь, и у него большие планы на ее счет. Он хочет, чтобы она окончила колледж, сделала карьеру, удачно вышла замуж и стала матерью в более зрелом возрасте. Но сейчас для вопросов и сожалений уже поздно. Малыш родился, и она твердо намерена его оставить. Поэтому они сделают все возможное, чтобы с честью выйти из затруднительного положения.

Он хочет быть рядом с дочерью и внуком, но, черт побери, где ему взять необходимые мудрость и терпение? Ни тем, ни другим он не обладает.

Малыш, наверное, почувствовал исходящее от него напряжение и заплакал. Уайатта охватило отчаяние. Что дальше? Он даже не знает, что нужно делать, чтобы успокоить плачущего ребенка.

– Возьмите его, – сказал Уайатт, передав мальчика Ли. Краем глаза он заметил, что Хлоя содрогнулась. Он явно что-то сделал не так, но не знал, как это исправить. Обычно он не пасовал перед трудностями, но сейчас чувствовал себя потерянным.

Ли прижала Майки к себе. Он перестал плакать и задвигал губами, инстинктивно ища материнскую грудь. Ли провела кончиками пальцев по его мягким кудряшкам. Он такой маленький, такой милый и беззащитный. Разве она сможет заботиться о нем, не отдав ему свое сердце?

Внезапно тишину нарушили голоса, доносящиеся из открывшейся двери:

– Хлоя! Это твой малыш?

– О боже, он такой маленький!

– Можно мне его подержать?

В палату влетели три модно одетые юные девушки. В руках у них были яркие пакеты и коробки с подарками. Облегченно вздохнув, Ли передала Майки одной из них и встретилась взглядом с Уайаттом. Он кивком указал Ли на дверь, дав ей понять, что им пора уходить.

– Вы выглядите взволнованной. Может, выпьем кофе? – предложил он ей, когда они вышли в коридор.

– С удовольствием. Полагаю, мы оба взволнованы.

Колени Ли дрожали. Подружки Хлои пришли вовремя. Еще немного, и Ли потеряла бы самообладание.

Она увидела сына Кевина, своего родного племянника, и не могла рассказать об этом ни одной живой душе.

Ли и ее младшего брата всегда связывали доверительные отношения. Прошлой весной Кевин признался сестре, что его бывшая подружка ждет от него ребенка.

«Это дочь владельца Вулф-Ридж. Ее зовут Хлоя Ричардсон. Она посещает крутую частную школу. Она сообщила мне о своей беременности по SMS. Я сказал, что готов взять на себя ответственность, но она заявила, что избавится от ребенка. Что она уезжает и больше не хочет ничего обо мне знать. Пожалуйста, Ли, не рассказывай ничего маме. Это может ее убить».

Ли сдержала свое слово и, подумав, что подружка Кевина сделала то, что собиралась, забыла об этой истории. Но, проверяя несколько дней назад объявления для газеты, она узнала, что Уайатт Ричардсон ищет няню. Собрав все факты воедино, она анонимно позвонила в больницу, и ее подозрения подтвердились.

Рассказать Кевину о ребенке она не могла. После периода подросткового бунтарства он наконец взялся за ум и начал готовиться к поступлению в университет. Новость о ребенке может отвлечь ее импульсивного брата от этой цели, разрушить его будущее. Ли не могла этого допустить и считала своим долгом сделать так, чтобы ее племянник рос окруженный заботой и любовью.

– Пожалуйста, – вежливо произнес Уайатт, открыв дверь больничного кафетерия и пропустив Ли вперед. – Место весьма скромное, но кофе здесь готовят отличный. – Найдя свободный столик, он выдвинул стул для Ли, затем встал в очередь у стойки. Через несколько минут он вернулся с двумя чашками дымящегося кофе, ложечками, сливками и сахаром.

Поставив чашки на стол, он откинулся на спинку стула и, прищурившись, посмотрел на Ли:

– Ну, что вы думаете?

Ли добавила сливки в кофе и помешала его ложечкой:

– Малыш просто прелесть. Что касается вашей дочери, у меня создалось такое впечатление, что она напугана до полусмерти. Ей понадобится помощь.

– Вы готовы оказать ей эту помощь?

Ли посмотрела на него поверх ободка чашки. Она увидела не только олимпийского чемпиона и успешного бизнесмена, но и усталого отца, переживающего за свою дочь. Она знала, что он хочет услышать, но предпочла быть с ним честной хотя бы в этом вопросе.

– Я постараюсь ее поддержать. Но не забывайте, что вы меня нанимаете для ухода за малышом. Хлоя – ваша дочь. Если вы думаете, что можете отойти в сторону, передав мне воспитательную функцию, мы оба не сможем ей помочь. Надеюсь, я ясно выразилась?

Несколько секунд Уайатт пребывал в замешательстве, затем одна темная бровь поднялась и синие глаза негодуя сверкнули.

Неужели она перегнула палку и потеряла свой шанс? Ли мысленно отругала себя и приготовилась выслушать в свой адрес нелестные слова. Но он просто шумно выдохнул и сказал:

– Хорошо. Вы не бойтесь говорить что думаете. При общении с Хлоей вам это пригодится.

– Вы слышали, что я сказала?

– Слышал и взял себе на заметку. Мы посмотрим, как все пойдет. – Достав из кармана ручку, Уайатт написал что-то на салфетке и положил ее перед Ли: – Это сумма вашего еженедельного жалованья. Надеюсь, этого достаточно.

Ли ахнула. Сумма в два раза превышала ту, на которую она рассчитывала.

– Вы очень щедры, – пробормотала она.

– Надеюсь, вы отработаете каждый цент. Пока Хлоя не научится сама заботиться о ребенке, ваши услуги будут необходимы двадцать четыре часа в сутки. После этого мы обговорим ваш рабочий график и выходные. Через несколько дней мой юрист подготовит официальный контракт. Документ, который вы подписали, будет его частью. Договорились?

– Договорились. – Ли чувствовала себя так, словно только что продала свою душу, но ради сына Кевина она была готова пойти на все. Она сделала глоток остывшего кофе. – Итак, когда я должна буду начать?

– Как насчет сейчас? Необходимо обустроить детскую. Я хотел это сделать до рождения малыша, но Хлоя не смогла ничего выбрать. Это больше не может ждать. Вам придется все выбрать самой. Сегодня утром я позвонил в «Беби Март» и открыл там счет. После того как я отвезу вас к вашей машине, вы поедете туда и выберете все, что необходимо младенцу, – кровать, одежду, смесь для кормления, подгузники и так далее. Все должно быть наилучшего качества. Я распорядился, чтобы покупки доставили мне в конце дня. После этого у вас будет пара часов на то, чтобы уволиться из газеты, собрать свои вещи и приехать ко мне домой.

– Вы хотите, чтобы я перебралась к вам уже сегодня вечером?

– Хлою с малышом, скорее всего, выпишут завтра, и к их приезду все должно быть готово. Я сейчас напишу вам свой адрес.

– В этом нет необходимости. Я знаю, где вы живете.

Все, кто хотя бы раз был в Вулф-Ридж, обращали внимание на великолепный деревянный дом с большими окнами, стоящий на краю крутого обрыва.

Уайатт Ричардсон происходил из бедной семьи и всего добился сам благодаря силе воли и упорному труду. Едва она согласилась на него работать, как он начал отдавать ей приказы, словно она была его собственностью. Наверное, именно так он и считал.

Поскольку он ее босс, Ли придется с этим свыкнуться. Но если этот человек думает, что сможет вытирать о нее ноги, он ошибается. Она согласилась быть няней, а не служанкой.

У сына Кевина инфантильная мать, равнодушная бабушка и дедушка, который думает, что, нанимая обслуживающий персонал, выполняет свой семейный долг. Похоже, внук для него помеха. Он не называет его по имени. Для него он просто «малыш».

Ли постарается это исправить. Остается только надеяться, что ей хватит душевных сил и мудрости, чтобы справиться с ситуацией.

Посадив Ли в свой «хаммер», Уайатт с трудом заставил себя оторвать от нее руки. Тонкий аромат, исходящий от нее, будоражил чувства. Глядя на ее ноги, обтянутые шелковистыми чулками, он представил себе, как они обвивают его бедра. Что сделала бы Ли, если бы узнала о его фантазиях? Наверное, ударила бы его по физиономии.

Что на него нашло? Зачем он усложняет себе жизнь, позволяя испытывать влечение к женщине, которую нанял в качестве няни для сына Хлои? Разве у него без этого мало проблем?

Он никогда не испытывал недостатка в партнершах для секса. Все, что ему зачастую было нужно, – это прогуляться по своему отелю и встретиться взглядом с привлекательной женщиной. Если она улыбалась в ответ, полдела было уже сделано.

Почему Уайатт вдруг почувствовал влечение к женщине, с которой его должны связывать лишь деловые отношения? Живя под одной крышей с Хлоей и ее ребенком, крутить роман с няней было бы неправильно. Он не должен подавать плохой пример дочери, поэтому ему

придется внести изменения в свою привычную жизнь. В данный момент это волновало его меньше всего.

Захлопнув дверцу, он обошел капот и сел за руль. Пристегнув ремень безопасности, Ли одернула задравшуюся юбку. Уайатт с трудом отвел взгляд от ее ног.

– У меня дома вам не нужно будет носить строгую одежду, – сказал он, заводя мотор. – Возьмите с собой удобные вещи. Джинсы, футболки, кроссовки.

«А еще лучше одевайтесь как монахиня, чтобы не вызывать у меня желание».

– Джинсы и кроссовки меня устраивают. – Она издала напряженный смешок. – Полагаю, вашему внуку будет все равно, что я буду носить.

– Внук. Боже мой, не напоминайте. Я еще не привык к тому, что я дедушка.

– Речь идет не о вас, а о невинном младенце, которому нужна любовь и забота, и о юной девушке, которой нужно научиться быть матерью. Вы должны быть рядом с ними.

«Разве я вас не для этого нанял?» – подумал Уайатт, но вслух говорить не стал, чтобы не раздражать Ли, которая, похоже, серьезно относится ко всему, что связано с семьей. Но разве он недостаточно сделал, приютив Хлою с малышом у себя и наняв няню? Он готов обеспечивать свою дочь и внука всем необходимым, пока Хлоя не станет достаточно зрелой и не сможет сама заботиться о ребенке.

Когда он был женат, Тина, мать Хлои, жаловалась на то, что он вечно отсутствовал дома. Но ему приходилось много работать, чтобы его жена и дочь ни в чем не нуждались. Он хотел, чтобы они жили лучше, чем он в детстве.

Даже после развода он хорошо о них заботился. Он купил Тине дом за миллион долларов и ежемесячно перечислял щедрые денежные суммы на их с Хлоей содержание. Он всегда поздравлял Хлою с днем рождения и Рождеством, дарил ей дорогие подарки. Подарки, которые он не смог бы купить, если бы не вкладывал столько времени и энергии в развитие своего курорта.

Разве он недостаточно сделал? Разве справедливо, что он вынужден возиться с избалованной дочерью-подростком и ее ребенком, в то время как Тина развлекается со своим двадцатисемилетним мужем?

– Вон там моя машина.

Ли указала ему на старый автомобиль-универсал, стоящий возле небольшого офисного здания, где он арендовал кабинет для собеседований. Одного взгляда, брошенного на эту колымагу, оказалось достаточно, чтобы понять, что по зимним дорогам на ней ездить невозможно. Ему следует купить для нее более подходящую машину.

Припарковавшись поблизости, Уайатт выбрался из машины и открыл пассажирскую дверцу. Как только он подошел, она положила руки ему на плечи и подалась вперед. Когда он потянулся к ней, чтобы взять за талию, ее каблук зацепился за край коврика и она начала падать вперед.

К счастью, Уайатт успел предотвратить ее падение. На мгновение Ли повисла на нем, но ее хватка была не слишком сильной, и она под тяжестью собственного тела начала соскальзывать вниз. При этом в паху у него все напряглось. Ее тихий вздох сказал ему, что она почувствовала реакцию его тела. Ее глаза расширились, на щеках проступил румянец.

Как только ее ноги коснулись асфальта, она прервала контакт и попятилась назад. Какое-то время они стояли и молча смотрели друг на друга, затаив дыхание. Ее волосы были растрепаны, на одной ноге не было туфли.

– Простите, – пробормотала она, одернув юбку. – Я не сделала вам больно?

Уайатт решил обратить все в шутку:

– Нет. Я в порядке. Но еще немного, и я сделал бы что-нибудь, за что нас могли бы арестовать.

Ее глаза сузились: видимо, она не оценила его попытку пошутить. Похоже, мисс Фостер – женщина чопорная, но это, разумеется, к лучшему.

Видя, как она балансирует на одной ноге, Уайатт заглянул в салон и достал оттуда ее вторую туфлю и коричневую кожаную сумочку и передал ей.

– Вы справитесь с моим поручением? – спросил он.

– Да, сейчас я поеду в «Беби Март», а оттуда домой за вещами. К полуночи я буду у вас.

– Постарайтесь приехать пораньше. Я хочу, чтобы вы поужинали со мной. И не забывайте о том, что вам нельзя ни с кем говорить о Хлое и малыше. Сотрудникам «Беби Март» нужно знать лишь имя клиента и адрес доставки. – Достав из бумажника визитку, он написал на ее оборотной стороне номер своего мобильного телефона и протянул ее Ли: – Если возникнут проблемы, звоните.

– Хорошо, – сухо ответила она, убрала визитку в сумочку и пошла к своей машине, ритмично постукивая каблуками. Уайатт смотрел на ее плавно покачивающиеся бедра. Она ни разу не обернулась, и он предположил, что она на него сердится.

Когда она села в свою колымагу и резко тронулась с места, он понял, что не ошибся. Она действительно на него злилась.

Наверное, она была раздражена тем, что он начал отдавать ей приказы, едва успев ее нанять. Но поскольку он будет платить ей жалованье, он имеет полное право озвучивать свои требования. В конце концов, он ее босс, а не любовник.

А жаль.

Сев в машину, Уайатт покинул стоянку и направился в сторону шоссе, ведущего за город. Проехав менее двух кварталов, он был вынужден остановиться перед оранжевым ограждением, за которым дорожные рабочие долбили асфальт. Похоже, прорвало водопровод.

Тогда он свернул направо и поехал следом за синим «понтиаком». Только перед следующим перекрестком он понял, где находится. Он старался не ездить по этой улице. Она вызывала слишком много неприятных воспоминаний.

Большинство из них было связано с обветшалым зеленым домом на левой стороне улицы. С осыпающейся штукатуркой и заросшим бурьяном двором он выглядел точно так же, как в годы его детства. Одного вида этого убогого жилища оказалось достаточно для того, чтобы вызвать худшие из воспоминаний.

Ему тогда было двенадцать. Летним вечером он возвращался с работы. После того как он помыл полы в местном бакалейном магазине, его босс, мистер Николас, заплатил ему два доллара и в придачу дал пакет просроченного молока и батон хлеба. Заработок был не бог весть какой, но мог оказаться настоящим спасением.

Внутри у него все упало, когда он увидел старый «ранчero» своего отца, припаркованный у обочины возле дома. Похоже, отец приехал, чтобы потребовать у матери денег на виски. Он мало времени проводил дома, но знал, когда она получала зарплату в мотеле. Если она отдаст ему все деньги, то следующие две недели им придется голодать.

Когда Уайатт услышал грубое ругательство, брошенное отцом, ему захотелось остаться на улице, но он не мог бросить мать одну. В его присутствии отец, возможно, сдержится и не станет ее бить.

Оставив пакет с молоком и хлебом у крыльца, Уайатт поднялся по скрипящим ступенькам и открыл дверь. Войдя внутрь, он увидел мать, съежившуюся на продавленном диване. На лице у нее было красное пятно от удара. Его отец, здоровенный детина в грязной майке, навис над ней, сжав руки в кулаки.

– Отдавай деньги, дрянь! – взревел он. – Если ты мне сейчас же их не отдашь, ты не выйдешь живой из этого дома.

– Не трогай ее! – бросил Уайатт, встав между ними и достав из кармана два мятых банкнота. – Вот деньги. Возьми их и уходи.

– Чеши отсюда, выродок. – Отодвинув его, отец поднял кулак, чтобы ударить мать. Тогда Уайатт схватил легкий деревянный стул, замахнулся и со всей силы ударил им отца по голове.

Этот удар лишь разозлил отца. Он тут же переключил свой гнев с матери Уайатта на него самого. Он ударил сына ногой в тяжелом ботинке, и тот отлетел в сторону. Последнее, что помнил Уайатт, – это сильную боль от удара ремнем и отчаянные крики матери.

Прогнав мучительные воспоминания, Уайатт свернул налево и, следуя указателям, вернулся на главное шоссе.

В тот вечер отец забрал все деньги. Когда мать обрабатывала раны Уайатта, он поклялся ей, что изменит их жизнь к лучшему. Что однажды он станет богатым и сможет купить ей все то, чего у нее нет. Что тогда ей больше не нужно будет заправлять постели и мыть туалеты.

Он достиг своих целей, но его мать не увидела его олимпийского триумфа и не смогла порадоваться успехам, которые за ним последовали. Она умерла от рака, еще когда Уайатт учился в школе.

Его отец убил человека в пьяной драке и отправился за решетку. Спустя много лет он умер в тюрьме от сердечного приступа. Уайатт не присутствовал на его похоронах. На тот момент он уже давно освободился от прошлого и стал человеком, совершенно не похожим на своего отца.

Но почему он приходит в растерянность, когда дело касается его дочери? Он всегда любил Хлою и делал все для того, чтобы она была счастлива. Он покупал ей все, что она хотела, и ни разу не поднял на нее руку. Но сейчас до него вдруг дошло, что, несмотря на все это, он не умеет быть отцом.

Глава 3

Свернув на боковую дорогу без указателей, Ли включила дальний свет фар. До этого момента ее не беспокоило, как она будет искать путь до дома Уайатта. Но когда она безлунной ночью ехала по дороге, по обеим сторонам которой густо росли сосны, образуя непроницаемые черные стены, ей было не по себе.

Она думала, что освободится намного раньше, но дела в городе отняли у нее больше времени, чем она ожидала. Когда продавщица в «Беби Март» помогла ей составить список покупок, Ли удивилась тому, как много всего нужно маленькому ребенку и как трудно выбрать каждую из вещей. К тому времени, когда она вышла из магазина, у нее болели ноги от туфель.

Из «Беби Март» она отправилась в офис газеты и написала заявление об уходе, а оттуда поехала домой. Ее мать и Кевин смотрели на нее в замешательстве, когда она поспешно бросала свои вещи в чемодан. Когда они спросили у нее, что происходит, Ли сказала, что получила секретное задание, но они смогут в любое время звонить ей на мобильный. Наверное, они решили, что ее завербовало ЦРУ или что она прячется от мафии.

Она очень переживала из-за того, что ей приходится скрывать правду от своих родных, но у нее не было выбора. Сын Кевина нуждается в заботе, и она будет рядом с ним столько, сколько ей позволят.

Неожиданно перед ней на дороге возник большой темный силуэт. Она нажала на тормоза и лишь благодаря своей хорошей реакции не сбила лося, пересекающего дорогу.

Испуганное животное скрылось в лесу, а Ли, облегченно вздохнув, опустила голову на руль. Подумать только, она едет темной ночью по горной дороге, чтобы поселиться в доме человека, от одного лишь взгляда которого ее пульс учащается.

Ли никак не могла выбросить из головы тот инцидент на стоянке, когда она, падая, оказалась в объятиях Уайатта. Прижимаясь к нему, она почувствовала, как сильно он возбудился. Контакт был недолгим, но по ее венам словно разлился расплавленный огонь. Как она сможет в его присутствии думать о работе?

В данный момент ей следовало беспокоиться об этом меньше всего. У нее в сумочке лежит книга, посвященная уходу за детьми, которую она купила на собственные деньги. До этого она несколько раз кормила из бутылочки ребенка подруги и меняла ему подгузники. Этим ограничивался ее опыт ухода за детьми.

Обустроив детскую, она проведет остаток ночи за чтением этой книги. Она всегда быстро усваивала информацию. На этот раз у нее будет всего несколько часов. Ей придется за это время стать экспертом, иначе она может сделать что-нибудь неправильно и навредить Майки.

Ли снова завела мотор и продолжила ехать по извилистой дороге, только медленнее. Прошла целая вечность, прежде чем деревья расступились и она увидела сверху на скалистом уступе дом, в окнах которого горел свет.

Через несколько минут она остановилась перед домом. Выбравшись из машины, она увидела Уайатта, который стоял на широком каменном крыльце, сложив на груди руки.

– Почему вы так задержались? Я уже хотел снаряжать поисковую экспедицию. Почему вы не позвонили? – Он разговаривал с ней как строгий отец с дочерью, которая поздно пришла домой.

– Простите. У меня разрядился телефон. Поездка в магазин отняла больше времени, чем я предполагала. Я даже не успела переодеться. – Ли посмотрела на свой мятый костюм, затем на ноги, которые так устали, что она не могла дождаться, когда снимет туфли.

Открыв багажник, она потянулась за своим чемоданом, но Уайатт ее опередил и, взяв его, направился в дом.

– Покупки уже доставили? – спросила она.

– Да, пару часов назад. Я попросил парня, который все привез, собрать кровать, но все остальное еще в коробках. Вам будет чем заняться до приезда Хлои и малыша.

– Здесь есть еще кто-нибудь, кто мог бы мне помочь?

Одна темная бровь поднялась.

– Только я. На случай, если вы голодны, ужин в духовке.

– Умираю с голоду. – Ли целый день ничего не ела, но до нее это дошло только сейчас. – Только не говорите, что вы готовите.

– Упаси боже. В холодильнике у меня всегда есть что-нибудь для завтрака. Когда я ужинаю дома, еду мне привозят из ресторана отеля. Сегодня это лазанья. – Он поставил ее чемодан на пол: – Заберите его после того, как мы поедем.

Ли сняла жакет и положила его на чемодан. Затем Уайатт проводил ее в просторную гостиную, одна из стен которой полностью была из стекла. Шторы здесь были не нужны, поскольку снизу все равно ничего не было видно. В огромном камине догорали дрова, наполняя комнату теплом. Столовая находилась справа от гостиной, но они прошли на кухню, где был накрыт стол на двоих. Усадив Ли, Уайатт взял прихватку и достал из духовки сковороду. На столе стояли миска с салатом, корзинка с хлебом, бутылка красного вина и два бокала.

– Я разолью вино, а вы разложите еду. – Он протянул ей лопатку. – Возможно, лазанья пережарена.

– Я сама виновата в том, что опоздала. Простите. – Ли разделила лазанью на два квадрата и положила их на тарелки. Лазанья не выглядела пережаренной и пахла просто божественно.

– Поешьте как следует. Впереди у нас много работы.

– Вы сказали «у нас». Означает ли это, что вы будете мне помогать?

– Я буду поднимать тяжелые вещи и ставить их туда, куда вы скажете. В общем, на этот раз вы будете мной командовать. Я бы вам посоветовал переодеться во что-нибудь более удобное.

Под пристальным взглядом его синих глаз Ли бросило в жар. Шелковая блузка, которую она надела для собеседования, тесно облегла грудь. Она совсем об этом забыла, когда снимала пиджак.

– Разумеется, я переоденусь. – Смущенная, Ли поспешила сменить тему: – Мне все еще не верится, что у вас нет домашнего персонала.

– Вы имеете в виду дворецкого, шофера и повара? – К ее удивлению, его глаза весело заблестели. – Похоже, вы насмотрелись мыльных опер. Присутствие большого числа людей в моем доме сводило бы меня с ума. Я могу сам загружать посудомоечную машину, открывать входную дверь и водить машину. Каждую среду ко мне приходят убираться служащие из гостиницы. Я люблю тишину и уединение.

Ли сделала глоток вина и подцепила вилок гриб из салата. Нет смысла напоминать Уайатту, что отныне покой ему будет только снится.

* * *

Комната Ли находилась на втором этаже. Дизайн интерьера был простым и функциональным. На огромной кровати лежали перина и пуховое одеяло, большую часть пола покрывал сотканный вручную тибетский ковер. На высоких окнах были деревянные ставни.

Одну из стен украшали черно-белые фотографии Гималаев. На одном из снимков был изображен улыбающийся бородатый Уайатт, стоящий между двумя шерпами. Когда Ли снимала юбку, блузку и колготки, ей казалось, что он следит за каждым ее движением.

Ей придется что-то сделать с этой фотографией.

Внутри комнаты была дверь, которая вела в примыкающую к ней детскую, наполненную коробками и пакетами из «Беби Март». Надев джинсы и толстовку, Ли босиком направилась туда. Ее уставшие от туфель ноги гудели.

Положив подушку в кресло-качалку, которое он только что распаковал, Уайатт окинул взглядом ее наряд:

– Где ваша обувь?

Ли пошевелила пальцами ног:

– Я слишком много времени проходила на каблуках. Ноги так болят, что я не могу надеть даже кроссовки.

– Возможно, я смогу вам помочь. – Он кивком указал на кресло: – Садитесь.

Она не стала этого делать.

– Нам нужно разбирать вещи.

– Садитесь. Это приказ.

Ли опустилась в кресло. Ее раздражало, что этот человек ею командует, но она находится в его доме. К тому же он предлагает ей помощь.

Сев перед ней на корточки, он взял ее левую ступню:

– Доверьтесь мне. Я имел дело со спортивными травмами и знаю несколько полезных вещей.

Его сильные пальцы начали массировать ее ступню. Ли чувствовала, как боль проходит. По ее коже разлилось приятное тепло. Она закрыла глаза и тихо застонала.

– Правда, хорошо? – рассмеялся он.

– Гм. Вы могли бы зарабатывать этим на жизнь. Ход ее мыслей принял опасное направление. Она представляла себе, как эти умелые руки касаются других ее мест. У нее не было секса с тех пор, как она рассталась со своим женихом одиннадцать месяцев назад. Она чувствовала, как ее тело пробуждается, и не могла не думать о том, что, кроме них, в доме никого нет и что в соседней комнате есть кровать.

О чем она только думает, черт побери? Переспать с Уайаттом было бы безумием с ее стороны. После близости с ним ей стало бы еще труднее хранить свои секреты.

Эта мысль заставила ее вернуться к реальности. Когда она открыла глаза, Уайатт смотрел на нее так, словно что-то прочитал по ее лицу. Ее щеки вспыхнули. Неужели он догадался, о чем она фантазировала?

– Вам понравилась ваша комната? – спросил он, нарушив неловкое молчание.

– Она просто замечательная.

– Это Хлоя выбрала ее для вас. Она хочет, чтобы вы были ночью поближе к малышу.

– А где находится спальня Хлои?

– Внизу. Она сказала, что не хочет, чтобы он будил ее по ночам своим плачем.

«Разве мать не должна находиться рядом со своим ребенком?» – хотела спросить Ли, но сдержалась. Она с самого начала знала, с чем ей предстоит иметь дело. Именно по этой причине она и решила стать няней для сына Хлои.

– Я догадываюсь, о чем вы сейчас думаете, – сказал он, переключившись на другую ее ногу. – Я вас прекрасно понимаю, но хочу, чтобы вы дали девочке время привыкнуть к ситуации. Прийти в себя физически и эмоционально. Когда матери Хлои пришлось выбирать между молодым мужем и беременной дочерью, она отвезла ее в аэропорт вместе с ее вещами. Вы представляете, какой сильный стресс испытала тогда шестнадцатилетняя девочка, которая вот-вот должна была родить? – Он сильнее надавил на подъем ее ступни. – Если я когда-нибудь найду безответственного мерзавца, который воспользовался доверием моей дочери, ему не поздоровится.

– Думаю, нам лучше приступить к работе. – Высвободив свою ногу, Ли поднялась.

Она боялась, что не сможет сдержаться, если Уайатт продолжит оскорблять ее брата. Кевин вовсе не безответственный. Он предлагал Хлое свою помощь. Он сказал Ли, что все случилось после вечеринки, во время которой они с Хлоей напились. Ни о любви, ни об обма-

нутом доверии даже речи не шло. Никто ни кем не воспользовался. Двое безалаберных подростков просто поддались сиюминутному порыву и совершили необдуманный поступок.

Но результатом этого необдуманного поступка стало маленькое чудо, которое Ли сегодня впервые подержала на руках.

Взяв одну из коробок, Ли принялась доставать из упаковок постельное белье и полотенца.

– Все это нужно постирать, высушить и выгладить перед использованием, – сказала она. –

Если вы мне покажете, где у вас стиральная машина, я начну этим заниматься прямо сейчас.

– Она в большой ванной рядом с кухней. Когда вы спуститесь вниз, вы сразу ее увидите.

Я тем временем распакую остальные коробки и отнесу их в контейнер для мусора. Когда вы вернетесь сюда, можете разложить все так, как считаете нужным.

– Хорошо. – Найдя жидкое мыло для детских вещей, Ли быстро направилась к лестнице.

Она фактически спасалась бегством от сексуального магнетизма этого мужчины. Ее влечет к нему, и это все усложняет.

Завтра, когда привезут Майки, ей будет проще. Она полностью сосредоточится на нем, и у нее не останется времени думать обо всем остальном. Она здесь для того, чтобы помочь сыну Кевина в начале его жизненного пути. Но ей не следует привязываться к маленькому Майки. Если она его полюбит, то неизбежное расставание с ним разобьет ей сердце.

Уайатт стоял один на балконе второго этажа. Он думал, что устанет, помогая Ли оборудовать детскую, но они закончили это делать два часа назад, а он еще глаз не сомкнул.

Ли была сама деловитость, но он не забыл электрический разряд, проскочивший между ними, когда он массировал ей ноги. Когда Ли закрыла глаза и с ее губ сорвался тихий стон, у него разыгралось воображение. Он представил себе, как она лежит под ним на постели и стонет от его ласк...

Уайатт тут же прогнал этот образ. Он больше не будет прикасаться к Ли Фостер. Потенциальных партнерш для секса вокруг хоть отбавляй, а хорошую няню днем с огнем не сыщешь.

Над каньоном взошла луна. Внизу за деревьями горели огни курорта. Летний концертный сезон завершился, но число посетителей не уменьшилось. Осенние краски манили любителей природы и пеших экскурсий. В отелях почти не было свободных номеров. Холодный сезон был не за горами. Работники уже совершали обход территории и проверяли подъемники.

Уайатт сделал глубокий вдох. В воздухе уже чувствовалось дыхание приближающейся зимы. Он любил это время года и перемены, которые оно приносило с собой. Но перемены, которые происходили в его жизни сейчас, не могли сравниться ни с чем из его предыдущего опыта.

Ли права. Хлоя сейчас в нем нуждается. Но как он сможет дать ей необходимую поддержку и наставить ее на путь истинный, когда сам от своего отца не видел ничего, кроме подзатыльников? Что, если у него напрочь отсутствуют качества, необходимые для того, чтобы быть хорошим родителем? Именно этот страх не позволил ему сблизиться с Хлоей, когда она была ребенком. Он упустил возможность лучше узнать свою дочь, построить с ней доверительные отношения, которые позволили бы ему сейчас понять, как он может ей помочь. Может ли он попытаться построить эти отношения сейчас? Если да, то с чего ему следует начать?

Что касается малыша... Нет, он даже думать сейчас об этом не будет. Если он сам за столько лет не научился быть отцом, как он может требовать, чтобы Хлоя, которая сама еще ребенок, стала заботливой матерью? Этот ребенок разрушит ее жизнь. Уайатт несколько раз пытался намекнуть ей на то, что для них всех будет лучше, если она отдаст мальчика в приемную семью. Его намеки до Хлои не дошли, но, возможно, теперь, когда малыш появился на свет, все изменится. Когда она поймет, что ребенок – это не новая кукла, здравый смысл победит.

До тех пор пока этого не произошло, рядом с ней будет Ли. Новая няня уже доказала ему, что она практична, исполнительна и трудолюбива. Остается надеяться на то, что она достаточно компетентна, чтобы заботиться о малыше, и терпелива, чтобы выносить капризы Хлои.

Усталость в конце концов взяла свое. Ему нужно отдохнуть. Уже половина второго. Завтра ему нужно ехать в больницу за Хлоей и малышом. День будет сложным. Вернувшись в комнату, он закрыл балконную дверь и направился в свою спальню. Идя по коридору, он заметил полоску света под дверью комнаты Ли. Его первым побуждением было это проигнорировать. Но что, если у нее что-то случилось? Может, ей плохо?

Остановившись у двери, Уайатт прислушался. Ничего не услышав, он тихонько постучал. Ответа не последовало. Тогда он нажал на ручку и приоткрыл дверь.

Ли полулежала на кровати, прислонившись к подушкам. Ее глаза были закрыты. Она крепко спала. Тонкая бретелька ночной рубашки соскользнула с ее плеча, обнажив верхнюю часть кремовой груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.